

МЯГКАЯ СИЛА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

МЯГКАЯ СИЛА В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЧАСТЬ II. РЕГИОНАЛЬНОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ. МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

21 ноября 2012 г. на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов был проведен очередной «круглый стол»: «Мягкая сила в глобальной политике: региональное и функциональное измерение».

Ключевые слова: мягкая сила, soft power, умная сила, мягкое влияние, геополитический проект, гармоничное возвышение.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДОКЛАДЧИКОВ

Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы

Д.Б. Казаринова

О перспективах Евразийского союза эксперты, даже западные, высказываются оптимистично. На востоке Европы может появиться новое культурно-политическое и экономическое единство [12]. Проект, предполагающий свободное передвижение людей, товаров и финансов на территории бывшего СССР, вполне может состояться [27].

Эксперты уверяют, что РФ, являясь ключевым игроком в регионе, имеет все возможности для полного блокирования европейской политики Восточного партнерства или, по крайней мере, для максимального снижения его эффективности [17]. Однако в ближайшей перспективе указанные стратегии будут оставаться единственными институционально-оформленными из действующих на постсоветском пространстве и конкурирующими между собой, причем все в большей степени они будут опираться на инструментарий мягкой силы. При этом мягкой силы,

понимаемой в незападной трактовке, характерной скорее для России и Китая, как «способность не только продвигать свои ценности, но и уважать чужие» [7].

Европейские структуры, осуществляющие мягкое влияние в мире, безусловно, гораздо лучше оформлены с институциональной точки зрения. Помимо национальных акторов мягкой силы (Британский совет, Французский институт, институты Гете, Севантеса и Данте) работают и общеевропейские структуры, в том числе входящие непосредственно в Еврокомиссию. Среди них Генеральный директорат по сотрудничеству и развитию EuropeAid.

В целом помощь развивающимся странам — важный аспект европейской мягкой силы. ЕС и его страны-участницы являются крупнейшим в мире донором (более половины от мирового объема) программ содействия развитию (53 млрд евро в 2011 г.). Причем, по данным последнего опроса [35], большинство населения ЕС считает, что, несмотря на социально-экономические трудности, переживаемые Евросоюзом в связи с кризисом, помощь развивающимся странам должна только увеличиваться, и лишь 18% европейцев уверены в обратном. По мнению жителей Евросоюза, помощь следует сфокусировать на трех основных направлениях: защита прав человека (34%), образование (33%) и здравоохранение (32%). Причем большую роль в содействии развивающимся странам должен оказывать частный бизнес, чья роль определяется как позитивная при условии соблюдения социальных и этических стандартов.

Анализируя итоги доклада, можно сделать следующие выводы: идея распространения мягкой силы ЕС глубоко внедрена в сознание его жителей, и даже кризис не становится препятствием для распространения влияния на развивающиеся страны. Европейская политика поддержки развития, и политика Восточного партнерства в том числе, пользуется, таким образом, безусловной поддержкой населения.

В российских реалиях все не так однозначно. По мнению И. Задорина, основывающемуся на анализе социологических данных, взаимоотношения стран СНГ принято упрощать: «Согласно утвердившемуся в политических кругах мнению, россияне сожалеют о распаде СССР, питают искреннюю симпатию к большинству бывших „братских“ союзных республик и очень хотели бы объединить их в новом союзе» [5]. На деле все сложнее и динамичнее.

Вопрос о советском прошлом является ключевым для всех интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В России, на Украине и в Белоруссии по вопросу о распаде СССР большинство респондентов «сожалеют о случившемся». Чаще всего такое отношение встречается, конечно, в России (66% в 2005 г. и 68% в 2006 г.), которая была ядром бывшего единого государства, но оно распространено и на Украине (55—59%), и в Беларуси (52—55%).

Однако общественное мнение в отношении проблемы неизбежности распада СССР не стоит на месте, а в связи с выходом на социальную арену новых поколений, не имевших опыта советской жизни, эволюционирует в сторону отдаления друг от друга, все больше людей начинает считать, что распад СССР был неизбежен [4].

Общественное мнение новых независимых государств по поводу распада СССР во многом соответствует формуле «Сожалею, но не верю, что можно что-либо исправить» и является «доминирующей даже среди трех славянских народов, в значительной степени составлявших костяк СССР. Это означает, что массовая ностальгия по советской империи хотя и создает еще определенный эмоциональный фон для новых интеграционных процессов, но уже не может рассматриваться в качестве серьезного политического ресурса» [5]. Однако основания для интеграционного объединения нового типа весьма серьезные, если судить по результатам исследований Евразийского мониторинга 2012 г.

В политической сфере почти для всех стран, участвующих в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР», приоритетным интеграционным направлением является постсоветское пространство. Единственное исключение — Грузия, ориентированная на США.

В экономике преобладает ориентация на Евросоюз, характерная для шести стран — Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в экономической сфере притягиваются скорее к постсоветскому пространству, кроме населения Азербайджана и Узбекистана.

Для сферы социокультурных связей характерны почти те же закономерности, что и для экономической сферы. Причем население Таджикистана оказалось заметно сильнее, чем население остальных стран, ориентированным на постсоветское пространство (точнее, на Россию).

По совокупности трех факторов — экономика, политика, культура — приоритетным вектором притяжения для большинства стран, участвующих в проекте, является постсоветское пространство. Две страны по совокупности факторов ориентированы преимущественно на страны остального мира — это Азербайджан и Грузия. Украина и Россия являются двумя странами, которые в среднем представляют наибольший интерес в постсоветском пространстве для жителей остальных стран бывшего СССР. И именно на Украине и в России население оказалось ориентировано не на постсоветское пространство, а преимущественно на Евросоюз [6]. Это определяет те вызовы интеграционного строительства на постсоветском пространстве, преодоление которых Россия ставит себе в качестве целей.

Задача России — в то время, пока ЕС занят внутренними проблемами и озабочен будущей судьбой интеграционных/дезинтеграционных процессов в сложившемся формате 27-ми, мобилизовать свои усилия в направлении вовлечения стран постсоветского пространства в свою орбиту до уровня конкурентного программы ВП. Такая конкуренция будет иметь, как представляется, положительные результаты с различных точек зрения.

Во-первых, это поможет мобилизоваться самим субъектам влияния — России и ЕС, некоторым образом сформулировать для себя основные ценности, цели и перспективы развития, как собственные, так и всего региона в целом.

Во-вторых, конкуренция стратегий мягкой силы, несомненно, окажет благоприятное воздействие на перспективы развития стран-объектов этой политики, они получают даже не в два, а в несколько раз больше бонусов от такой конкуренции и обретут возможность определенного варьирования в рамках общего вектора европейского выбора.

В-третьих, равноположенность, объективная конкурентность влияния поможет России и ЕС в конце концов договориться. В настоящее время недоговороспособность обеих сторон стратегического партнерства, обусловленная рядом обстоятельств, которые эксперты определяют как «клубок противоречий», почти неразрешимых на сегодняшний день, блокирует развитие отношений РФ и ЕС как собственно стратегических партнеров. Совместные инициативы в конкретных областях помогут (по методу Монне, по тактике *spill over*) перейти к скоординированным действиям на пространстве СНГ. Важно, чтобы эти инициативы в принципе начали работать.

В-четвертых, объединенные усилия на этом пространстве, несомненно, нужны. И для России, и для ЕС жизненно важным, обеспечивающим вопросы безопасности своих границ, является европейский выбор стран СНГ, причем важно, чтобы все пространство было охвачено этим выбором, и страны Закавказья, и Центральной Азии. Концепция «Большой Европы» от Атлантики до Владивостока должна получить новый импульс, чтобы противостоять радикальной исламизации региона, возврата в средневековье. Только совместными усилиями возможно сохранять контроль над обширным регионом с массой социально-экономических и политических проблем, непосредственно граничащим с еще более конфликтогенными пространствами современного мира. ЕС не обладает достаточным опытом реализации успешной стратегии сосуществования христианской и мусульманской цивилизаций, радикализация евроислама тому подтверждение. Россия в этом смысле уникальный партнер для Европы, в течение веков объединявшая православные и мусульманские народы в рамках единой государственности.

У России, по мнению «главного по мягкой силе», руководителя Россотрудничества К. Косачева, есть что предложить странам постсоветского пространства, несмотря на свое невысокое в общем то, 10 место, в мире по индексу мягкой силы: это «реалистичные, применимые именно к их странам, разработанные в тесной и честной кооперации модели решения общих и индивидуальных проблем». России следует представлять себя «не в качестве цели, но в качестве метода», опираясь при этом на три столпа: «сотрудничество, безопасность и суверенитет» [7].

Идея выглядит очень правильно, однако, апеллируя в большей степени государству, представляется лежащей вне плоскости концепции мягкой силы, хотя автор и оговаривается, что усилия России должны быть направлены не на политиков, а на простых людей, а взаимодействие должно основываться на «взаимном обогащении самоценных культур». На деле возникает вопрос: насколько Россия, ее политический класс и ее общественное мнение, готовы воспринимать постсоветское пространство не с позиции старшего и более сильного партнера, а как равноправного и открытого к взаимообмену партнера?

Идея суверенитета как одного из столпов такого сотрудничества также входит в некоторое противоречие с идеями предлагаемого Россией своим соседям Евразийского союза. Этот амбициозный проект предполагает создание наднациональных органов, в том числе Евразийской экономической комиссии и Евразийского парламента. Однако уже сейчас казахские политики заявляют: «созда-

ние политической структуры нами не может обсуждаться в принципе, поскольку это напрямую затрагивает суверенитет нашей страны».

Из этого следует тот вывод, что российская политика в области продвижения своего мягкого влияния абсолютно рассогласована, при том что, как отмечается на сайте Россотрудничества, эта организация «активно поддержала идею создания Евразийского союза и сейчас ведет работу по реализации идей, намеченных руководством страны в этом направлении».

Такой подход, когда Россия может предложить миру в качестве основания своей мягкой силы «не цель, а средство», частично снимает вопрос о ценностях как базисного элемента мягкой силы по Дж. Наю. По К. Косачеву, «пора прекращать... ждать, когда в России родится какая-то ценностная альтернатива чужим проектам...» [7], и выстраивать свою политику мягкого могущества на основе необходимых и достаточных социокультурных факторах. Пожалуй, методологически этот вопрос и является ключевым: возможно ли распространение мягкой силы вне ценностного контекста? Вернее, вне контекста социально-экономических и политических ценностей. Ценности гуманизма, культуры не вызывают сомнения. От ответа на этот вопрос зависит больше, чем от объема оказываемой помощи странам-объектам политики «мягкой силы».

Мягкая сила ООН как метод предотвращения международных конфликтов

Е.Г. Хохлачёва

Общество столкнулось с конфликтами с момента своего возникновения. Споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития человечества между племенами, городами, странами, блоками государств. Причинами войн были борьба за территории и ресурсы. Столкновения порождались религиозными, культурными, идеологическими, этническими и другими противоречиями. Нельзя не согласиться с тем, что роль и место конфликтов в истории развития человечества более чем существенны.

Первая и вторая мировые войны обострили проблему предотвращения вооруженных конфликтов. С появлением ядерного оружия войны стали приобретать устрашающий характер. Эти обстоятельства побудили членов мирового сообщества предпринять дополнительные меры для сохранения мира на планете. Статья 33 главы IV Устава ООН так и называется — «Мирное разрешение споров». Она предусматривает, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» [10].

Силы глобализации делают государства, общества и народы все более взаимосвязанными и взаимозависимыми, чем когда-либо раньше. Это означает также, что многие неразрешимые проблемы стали сегодня транснациональными по мас-

штабу и глобальными по сути. В результате возросшей взаимозависимости некоторые угрозы, вызовы, возможности, которые раньше считались внутренними, теперь рассматриваются как международные, и их решение требует не только национальных, но и многосторонних усилий.

Поэтому от системы ООН как главного органа глобального управления требуется усиленный и более надежный международный менеджмент для работы над новой повесткой дня — глобальными проблемами, включающими природные ресурсы, здравоохранение, изменение климата, а также вопросы мира и безопасности.

Эта потребность отражается в продолжающейся реформе ООН и системы ее специализированных агентств и других организаций.

В современном динамичном мире, в котором многие изменения с легкостью называются словом «пост» (поствестфальская эра, эра постхолодной войны, пост-11 сентября), вместо того чтобы представить их частью новой парадигмы, характеризующей приход нового времени.

Томас Кун, который первым выдвинул основную идею о том, что наука и знание в целом претерпевают периодические «изменения парадигмы (или путей рассмотрения мира)», указывал, что благодаря этим изменениям открываются новые подходы к пониманию реальности, которые позволяют объяснить, что реально происходит, предсказать, что должно случиться, и дать рекомендации к действию.

Вестфальская система, или государственный суверенитет, стала неспособна отвечать на текущие вызовы, связанные с фундаментальными вопросами, такими как, например, основные права (изложенные в повестке Целей развития тысячелетия), а также международная безопасность и проблема мира.

Это объясняет, почему «ненормальности», недостатки и чувство «разъединенности» сосуществуют с нарождающимися инновационными концепциями, инструментами и практиками, новыми игроками, силами и голосами с растущим влиянием и ощущением появления нового мира среди напряженности и кризисов, а также высокой степенью неуверенности.

Очевидно, что человечество находится на пороге нового мира, который принесет с собой новую модель управления и мирового порядка. В этом новом, едином мире, по-видимому, управление приобретет глобальное измерение и обособность инструментов «мягкой силы» станет решающей из-за природы вызовов, с которыми нам придется сталкиваться.

Поэтому стоит обратить внимание на вопросы культурного и религиозного многообразия, приобретшие растущую значимость в политической повестке на всех уровнях. Это связано с рядом причин, таких как постоянные миграционные потоки, которые изменили состав населения многих стран мира, новые средства коммуникации и соответствующее разрастание медиаконтента, увеличение противоречий и дискуссий относительно системы ценностей и вопросов идентичности, рост инцидентов, связанных с дискриминацией, расизмом и популизмом, глобализация и геополитические изменения в целом и мировая политика.

Политические проблемы должны решаться политическими методами. Очевидно также, что продолжительные конфликты, даже те, которые урегулируются обязывающими политическими соглашениями между политическими деятелями или правительствами, сфокусированные на спорных вопросах, должны всегда вписываться в более широкий процесс, вовлекающий людей на всех уровнях общества, если мы хотим достичь прочного мира.

Вот почему даже в крупных и политически жестких конфликтах «мягкая сила» играет важную роль (хотя этим зачастую пренебрегают). В конце концов, примирение в рамках укрепления мира сильно зависит от вопросов культуры и идентичности, изложения фактов и историй, возникших и распространяющихся в конфликтных зонах, тех историй, которые способствуют либо разрешению конфликта, либо его продолжению.

Примерами могут быть конфликт на Балканах, апартеид в Южной Африке или события в Восточном Тиморе. Все они показывают роль культурной и общественной дипломатии, или, как это еще называют, инструмента «мягкой силы», для создания прочного мира между народами.

Таким образом, ООН может без вмешательства в текущие политические переговоры содействовать укреплению мира на основе разработки всеобъемлющей платформы сотрудничества на межличностном уровне, направленного на изменение отношений между двумя народами [16].

На сегодняшний момент многие реалисты полагают, что ООН бесполезна, и заверяют, что на нее можно не обращать внимание. Но это ошибочное заключение.

Сила — это возможность влияния на других ради достижения необходимых результатов. Жесткая сила воздействует путем вознаграждения и принуждения (метод кнута и пряника), тогда как мягкая сила — через притяжения и кооптирования. При отсутствии собственных вооруженных сил и относительно небольшом бюджете жесткая сила ООН может быть приравнена жесткой силе, предоставляемой ей странами-членами. ООН была создана в 1945 г. для того, чтобы служить странам-членам, и статья 2.7 ее Устава защищает их суверенную юрисдикцию.

После невыполнения Лигой Наций ее обязательств 1930-х гг. структура ООН предусматривает наличие постоянных членов Совета Безопасности, которые должны выполнять функцию полицейских, обеспечивающих коллективную безопасность. После достижения великими державами согласия, ООН обладала значительной жесткой силой. Это видно на примере Корейской войны и первой войны в Персидском заливе. Но такие случаи были скорее исключением. «Холодной войной» разделила Совет на два лагеря.

Вопреки этим ограничениям ООН обладает значительной мягкой силой, которая исходит из ее способности легитимизировать действия государства, особенно в случае применения силы. Очевидно, что абсолютного мира не бывает, как не бывает и абсолютной войны. К примеру, ООН не смогла препятствовать интервенции в Ирак в 2003 г., однако отсутствие санкции с ее стороны значительно увеличило стоимость этой операции для американского и британского правительства.

Американские лидеры не раз пытались делегитимизировать ООН и призвали к созданию альтернативного союза демократических государств. Но они не учли,

что политика в отношении Ирака разделила союзные демократические государства. В итоге из-за своего универсального состава ООН осталась важным источником легитимности в глазах большинства стран мира.

Наибольший урон собственной легитимности ООН нанесла себе сама. Примером может служить внутренняя блоковая политика среди стран-членов, которая привела к созданию Совета по правам человека, не заинтересованного ни в установлении справедливых процедур, ни в защите прав человека. Таким же образом, неэффективность в административных вопросах привела к плохой организации и выполнению таких высококлассных программ, как, например, «нефть в обмен на продовольствие» [9].

Должность Генерального секретаря ООН не обладает в значительной мере жесткой силой. Однако некоторые люди добились значительных результатов на этом высоком посту, используя свои ресурсы мягкой силы для направления жесткой силы правительств в необходимом направлении. Так, Даг Хаммаршельд воспользовался Суэцким кризисом, разразившимся после вторжения Великобритании и Франции в Египет в 1956 г., для того, чтобы убедить правительства создать миротворческие силы — институт, о котором не было упомянуто в оригинальном Уставе ООН. После того, как ООН не добилась предотвращения геноцида и этнических чисток в Руанде и Косово в 1990-х гг., Кофи Аннан работал вместе с другими над тем, как убедить правительства взять на себя новую ответственность по защите народов, находящихся в опасности.

Необходимо отметить, что возможности для такой деятельности ограничены. По завершению израильско-ливанской войны 2006 г. государства еще раз обратились к миротворцам ООН, как и в случае столкновений в Конго и Дарфуре. Но, в то время как больше 100 тысяч солдат и офицеров из разных стран служат сегодня в миротворческих силах ООН во всем мире, страны-члены не предоставляют им необходимых ресурсов, подготовки и оборудования. И вместе с тем правительства нашли способ задерживать эффективные международные операции, как это произошло в Судане [9].

В то время как Генеральная Ассамблея, возможно, и согласилась с тем, что государства несут «ответственность по защите», многие страны-члены выразили свое согласие только в очень ограниченном смысле. Многие развивающиеся страны, в частности, стараются сохранить свой суверенитет и опасаются, что новый принцип может позволить другим посягнуть на него [9].

В завершении необходимо подчеркнуть, что созданная по итогам Второй мировой войны, с тем, чтобы предотвратить повторение подобных трагедий, Всемирная организация и сегодня призвана играть центральную роль в системе международных отношений.

В основу Устава ООН были положены справедливые и, как показало время, эффективные принципы международного взаимодействия. Обладая уникальной легитимностью, ООН является ключевым фактором поддержания и укрепления стабильности и безопасности в современном мире, развития многопланового сотрудничества между государствами.

В последние годы — пожалуй, впервые с момента окончания «холодной войны» — деятельность ООН стала отвечать тому предназначению, которое за-

кладывали ее «отцы-основатели». Организация становится реальным центром согласования коллективных подходов государств мира к решению узловых глобальных и региональных проблем в политической, экономической и гуманитарной областях.

Явно усилившаяся в последнее время в ООН тяга к совместной работе означает крепнущее осознание в мире обреченности односторонней модели поведения, понимание того, что в одиночку острые проблемы, многие из которых носят трансграничный характер, не решить. Именно поэтому ООН выступает в качестве ключевого игрока на таких актуальных направлениях, как предотвращение и урегулирование региональных кризисов, нераспространение ОМУ, включая политико-дипломатическое решение ядерных проблем Ирана и Корейского полуострова, борьба с терроризмом и наркотрафиком, преодоление последствий природных и техногенных катастроф, противодействие климатическим изменениям, обеспечение устойчивого развития и продовольственной безопасности, улучшение взаимодействия в социальной и правозащитной сферах.

Очевидно, что решение всех этих проблем возможно только на основе коллективного подхода, основанного на верховенстве международного права. И здесь универсальный механизм ООН оказывается попросту незаменим.

ООН принадлежит важная роль в стабилизации и оздоровлении международной обстановки через предотвращение, урегулирование и создание условий невозобновления вооруженных конфликтов. Высоко востребована миротворческая деятельность ООН. Статистика говорит сама за себя: в 16 операциях по поддержанию мира участвуют почти 120 тыс. миротворцев [26].

Можно сделать следующие выводы. ООН обладает значительным потенциалом — жесткой и мягкой силой. В особенности это очевидно, когда государства достигают согласия в вопросах стратегии в рамках седьмой главы Устава ООН. Она обладает умеренной, но эффективной мягкой силой, когда великие державы не сходятся во мнениях, но готовы прийти к консенсусу. И она почти лишается потенциала, если великие державы выступают против каких-то действий или же репрессивные правительства стран-членов игнорируют новую «ответственность защищать». В таких случаях бессмысленно возлагать ответственность на ООН. Мягкая сила — реальна, но она имеет границы. И причина этого не ООН, а отсутствие согласия между странами-членами [9].

«Мягкая сила» России: эффективность и перспективы

Э.В. Погосян

Сегодня очевидно, что без грамотного использования солидного ресурса «мягкой силы» невозможно эффективно отстаивать интересы государства в мире [14].

*Министр иностранных дел Российской Федерации
Сергей Лавров*

Формирование имиджа государства — процесс многогранный, сложный, и однозначно требующий особой серьезности в его осуществлении. Политика мягкой

силы предусматривает продвижение интересов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях в духовной, культурной и интеллектуальной сферах. Большинство западных государств уделяют довольно большое внимание политике мягкой силы. И безусловным лидером здесь является США. Имидж России же оставляет желать лучшего.

Тем не менее, Россия занимает 10-е место в рейтинге мягкой силы, благодаря участию страны в Олимпийских играх, спонсорской помощи в проведении крупного музыкального конкурса «Евровидения» и других крупных общественных проектах.

Но главную роль в столь высокой позиции играет миграция граждан СНГ в Россию. С точки зрения политики мягкой силы миграция — однозначно положительный процесс. Это означает, что России есть чем привлечь иностранных граждан. С другой стороны, последствия трудовой миграции несут множество негативных аспектов. И главным из них является рост межнациональной напряженности — проблемы, неискоренимой в России так же, как и коррупция.

Еще одним фактором, позволяющим России держаться на достаточно высокой позиции в рейтинге, является активная экономическая и гуманитарная помощь другим странам. Такая деятельность имеет весьма позитивный отклик в поддерживаемых странах.

В представлении западных государств все еще правят стереотипы о нашей стране. И, к сожалению, избавиться от них не так просто. Зачастую в голливудских фильмах преступники, наркоторговцы и террористы — обязательно русские. По центральному телевидению США показывают реалити-шоу о жизни русских эмигрантов, в котором 90% контекста составляет «водка-матрешки-медведи».

Конечно, подобная антироссийская агитация уж слишком негативно сказывается на имидже страны, на восприятии ее другими странами как «острове вне цивилизации». Однако проблема заключается в следующем: имидж России устанавливается, формируется и составляется другими странами. И процесс этот уж очень давно набрал невиданные обороты. Граждане РФ и сами попадают под влияние этой агитации, впоследствии чувствуя превосходство других стран над своей.

Образ России за рубежом искажен и не отражает реальную ситуацию в стране. Поэтому правительству следует осваивать новые технологии в международных отношениях. «Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой „мягкой силы“, есть, над чем подумать», — сказал В.В. Путин на совещании послов и постоянных представителей РФ в октябре этого года. «Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен... Да и позиция нашей страны в международных делах освещается как-то однобоко: те, кто стреляет, ракетные удары постоянно наносит, молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, вроде как в чем-то виноваты, — подчеркнул Путин. И добавил: — А виноваты мы с вами в том, что плохо объясняем свою позицию» [8].

В своем интервью «Голосу России» К. Косачев говорит о силе правильно построенной интерпретации: «Сегодня мы живем в мире информационных образов, которые подчас оказываются сильнее даже самих реалий. Как показал, к примеру, опыт информационно-пропагандистского освоения итогов августовского конфликта 2008 г. на Кавказе, порой для обывателя, для аудитории не столь важно, кто на самом деле первым начал силовые действия и кто в итоге оказался формальным победителем. Ключевую роль начинает играть то, чьи интерпретации доминируют в СМИ и в сознании людей, кто выглядит в их глазах жертвой и пострадавшим, а кто агрессором. Для этого включаются все возможные механизмы, мы это видели: от активной работы на различных международных, государственных, общественных площадках до выставок, лекций, документальных и художественных фильмов» [11].

Если в США патриотизм воспитывается в человеке с самого рождения, то в России просто нет нормальной среды для его существования. Тому виной социальные проблемы, экономические, культурные, и еще целый ряд воздействующих на гражданскую позицию человека факторов. Почему я привожу американский опыт? Для того, чтобы подчеркнуть, что Россия либо должна активно находить собственные инструменты воздействия в этой конкурентной среде, либо наши конкуренты будут раз за разом нас переигрывать.

Недавние протестные движения в России были освещены иностранными СМИ с весьма негативной позиции. Например, Дэниэл Сэндфорд, корреспондент британской телерадиовещательной корпорации BBCNews [32], сказал, что Москва похожа на столицу не демократического, а полицейского государства. Агентство Associated Press [31] и вовсе сравнило протестные движения с пережитками Советского Союза. Как бы то ни было, за время протестной активности страна вынесла много «сора из избы». Своевременный контроль над информацией, формирование определенного общественного интереса, опровержение фактов и грамотная политика в Интернете могли бы спасти ситуацию.

Вдогонку к вышеуказанным событиям на телеканале ВВС вышел четырехсерийный документальный фильм, снятый продюсерской компанией BrookLapping-Productions, «Путин, Россия, Запад» [22]. В нем жесткой критике подверглись годы правления В.В. Путина: заострено внимание на деле Ходорковского; показаны трудности переговоров России и США о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-III; разногласия по Ирану; «куриная война» Москвы и Вашингтона и др. В общем, в этом фильме власть представлена как некая мафиозная всемогущая ячейка. После выхода фильма в эфир, а особенно после того, как он попал на просторы Интернета, западная общественность буквально обрушилась с критикой режима В.В. Путина.

История с фальсификацией выборов, негативное представление правящей власти, да еще и американская антироссийская пропаганда шаг за шагом подрывают имидж России.

В февральской статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин говорит: «Россия является частью большого мира — и с точки зрения экономики, и с точки зрения распространения информации, и с позиций культуры. Мы не можем

и не хотим изолироваться. Мы рассчитываем, что наша открытость принесет гражданам России рост благосостояния и культуры и укрепит доверие, которое все больше становится дефицитным ресурсом» [15].

Каковы же пути восстановления имиджа России? Россия — многонациональная страна, и это главная ее особенность. Нужно, прежде всего, показать остальному миру, что Россия не заканчивается на пресловутых стереотипах. Эта страна не формировалась на одних только этнических принципах, она соткана из культурного многообразия. Русский народ — это достаточно глобальное понятие, и именно оно, со своими масштабами и особенностями, должно являться визитной карточкой страны.

Патриарх Всея Руси Кирилл, выступая в Москве на Ассамблее Русского мира, провозгласил значимую речь: «Независимые государства, существующие на пространстве исторической Руси и осознающие свою общую цивилизационную принадлежность, могли бы продолжать вместе созидать Русский мир и рассматривать его как свой общий наднациональный проект. Можно было бы даже ввести в употребление такое понятие, как „страна русского мира“. Оно означало бы, что страна относит себя к русскому миру, если в ней используется русский язык как язык межнационального общения, развивается русская культура, а также хранится общеисторическая память и единые ценности общественного строительства. В данном случае я не предлагаю чего-то нового, ведь примерно по такому принципу существуют такие объединения, как Британское Содружество наций, содружество франкоязычных и португалоязычных стран, Иberoамериканский мир» [20].

Политика «мягкой силы» поднимет не только имидж России, но и развитие внутри государства, укрепит международные отношения и усилит модернизацию. Также она поможет вынести культуру русского народа за пределы страны, повысит интерес к русскому языку, и привлечет еще больше сторонников русского мира. В России на данный момент все еще нет государственного органа, который бы координировал политику мягкой силы. Остается также надеяться, что российская мягкая сила не останется еще одним перспективным, но так по факту неосуществленным проектом.

Мягкая сила России: взгляд извне

Барановски Жюстин

Сегодня изучение мягкой силы чрезвычайно важно по ряду причин. Она — причина некоторых значительных изменений в мировой политике. Первое из таких изменений — серия очевидных провалов жесткой силы. В Ираке, например, американские силы положились на свою военную мощь и увязли в этом регионе, затратив колоссальные средства и не добившись заявленных политических целей. В ответ американские власти получают все возрастающую террористическую активность. Она является доказательством того, что американская цель привнести демократию провалилась, и что иракцы хотят видеть свою землю освобожденной. Представляется, что сегодня, чтобы выиграть войну, надо с необходимостью «завоевать сердце» населения.

Вторая причина — успех арабских революций. Авторитарные режимы, которые подавляли силой гражданские движения, пали под их давлением, в большинстве своем использующих тактику ненасильственного протеста. В ходу также термин Facebook-революция, отражающий основной инструмент рекрутирования движущих сил этих движений. Однако политика экспорта демократии, не важно, какими средствами она проводится, жесткими или мягкими, тем не менее еще не гарантирует устойчивого успеха в регионе ее «экспортерам», о чем свидетельствуют последние события в Ливии.

Можно встретить определения такого рода протестной активности как движения «возмущенных», или «рассерженных сообществ». Эти демонстрации гражданского общества, которые спровоцировали значительные изменения в разных странах и регионах, — доказательство того, что мягкая сила сегодня играет значительную роль в мировой политике.

В западном информационном пространстве внешняя политика России известна, главным образом, своим использованием вооруженных сил (Грузия 2008) и агрессивной энергетической дипломатии (Украина). Политика Москвы представляется далекой от принципов мягкого могущества.

Однако Россия присутствует в странах ближнего зарубежья и оказывает на них влияние различными способами, которые могут быть объединены в концепте мягкой силы: культура, религия, русское и русскоязычное население.

Создание такой организации, как Содружество Независимых Государств в 1991 г. доказывает, что, несмотря на распад СССР, Москва всегда стремилась к сохранению близких связей с бывшими советскими республиками. По мнению французского геополитолога Ж.-К Ромера, целью создания СНГ было желание Москвы продолжать влиять на свои бывшие сателлиты и защитить экономические и промышленные связи. Это желание определило внешнюю политику Москвы по отношению к ближнему зарубежью. С начала 1990-х гг. и по настоящее время внешняя политика России основывается на ряде приоритетов: во-первых, это ближнее зарубежье, во-вторых, ориентация России на Европу, и уж затем на остальной мир.

Еще в 1992-м г. в российском истеблишменте прозвучала позиция, что внешняя политика Российской Федерации должна быть организована на основе ясной стратегии, по аналогии с американской доктриной Монро. Изучение российской внешней политики по отношению к ближнему зарубежью вообще помогает понять, какое отношение существует между Кремлем и постсоветским республикам.

С определением кругов приоритета российская Концепция внешней политики во всех трех редакциях, «ельцинской», «путинской» и «медведевской», устанавливает, что ближнее зарубежье — цель первостепенного сотрудничества.

Тому есть несколько причин. Первая из них — историческая. Россию и ее ближайших соседей объединяет общность исторической судьбы. Вторая причина — геополитическая. Страны бывшего СССР — исторически сложившаяся сфера влияния России. Они представляют кое-что вроде окружности, санитарного кордона. Можно привести пример Украины, которая занимает особое место

в российской внешней политике. Доступ к Черному морю, российский флот в Севастополе — стратегически важные для России проблемы; Украина — это также колыбель Руси. Исторические судьбы двух родственных народов теснейшим образом переплетены. Задолго до СССР эти страны уже являлись частью Российской империи. Многие в России, следовательно, считают эти страны естественными партнерами и постоянными союзниками для национальных интересов России. Россия без сильного влияния в этих странах — меньше чем потомок императорской и советской России. Это влияние — один из поводов для национальной гордости. Если страны ближнего зарубежья не подчиняются Москве, Россия потерпит неудачу от того, что является общим лидером; и во внутренней политике это проявляется, возможно, значительно, чем во внешней. Вместе с тем любая страна, которая проявляет активность в этом регионе, рассматривается как действующая в поле интересов России, что создает напряженность в отношениях Москвы с третьими странами. Неудачи во внешней политике в отношении ближнего зарубежья интерпретируются Москвой как внутривосточные.

Необходимо отметить, что проблема российской мягкой силы изучается за рубежом довольно пристально. Над ней работают видные ученые и целые организации. На Западе выходит существенно больше работ, посвященных этой проблематике, чем в самой России.

Организации, специализирующиеся на изучении проблем международных отношений и оборонной политики, создали корпус исследований о мягкой силе России. Например, IFRI — Французский институт международных отношений — опубликовал работу Т. Кастуевой-Жан, представляющую примеры и структуру изучения мягкой силы. Д. Тертри, французский исследователь, много пишущий о российской геополитике, создал насыщенный и интересный сайт о постсоветской геополитике России.

Отдел картографии Sciences Po Paris разработал очень полезный для настоящей темы картографический материал, созданный М.Ф. Дуран, Ф. Копинши, Б. Мартин, П. Митрано, Д. Пласиди-Фро.

Западная литература по этому вопросу более разнообразна, чем российская, и в особенности это касается англо-саксонской школы. Особое место здесь принадлежит рассмотрению think tanks как ключевых акторов мягкой силы. Среди них CSIS, CEPS, The Jamestown Foundation.

Наконец, исследователи Московского Центра Карнеги внесли существенный вклад в разработку данной проблематики. Среди ключевых публикаций — работа Д. Тренина, а также материалы журнала Pro et Contra.

Влияние России в ближнем зарубежье может проявляться благодаря многим факторам, например, через использование русского языка в ближнем зарубежье. На наш взгляд, для выработки целенаправленной политики в этом направлении России следует проделать большую подготовительную работу. Необходимо проанализировать это влияние и составить итог присутствия России в ближнем зарубежье, как оно проявляется, какова политика поддержки этого присутствия. Сегодня такая работа российскими авторами еще не проделана.

Используя ряд критериев — культуру, СМИ, русский язык и религию — следует обобщить все то, что можно считать мягкой силой России, если исходить из того, что она существует. Последний тезис сам по себе является очень спорным.

Следует также более подробно уточнить, какие усилия предпринимает Россия, как она использует свое влияние и выгоды от наличия диаспоры, которая широко распространена в мире. Сосредоточение исследовательского внимания на политике соотечественников может представляться целесообразным, поскольку оно позволяет исследовать отдельную категорию — русский народ за рубежом. Такой подход ставит вопрос о границах национализма и эффективности мягкой силы для стимулирования рациональной приверженности России, становящейся страной идентификации, пускай и бессознательной.

Итак, можно констатировать, что наряду с традиционной силой у России располагает обширными источниками мягкой силы. Однако в связи с тем, что ее политика ориентирована в большей степени на соотечественников за рубежом, мы не можем говорить о наличии у России мягкой силе в ее классическом понимании.

Мягкая сила Китая

В.А. Журенкова

Опора на так называемую «мягкую силу» [9] является очень важной в политике Китайской Народной Республики с момента ее образования в 1949 г. Основной целью внешней культурной политики на тот период являлось признание Китая на международной арене. КНР использовал в основном культурные и образовательные обмены, а также работал с зарубежными синологами — для контроля их деятельности и влияния на нее. Руководству КНР было крайне важно, чтобы люди, которые профессионально занимаются изучением их страны, имели китайскую точку зрения на события прошлых лет (признание ими японской агрессии, признания правления Коммунистической партии Китая легитимным).

В 2003 г. была выдвинута внешнеполитическая доктрина КНР — «Мирное возвышение Китая» [13]. Суть этой доктрины сводилась к тому, что усиление мощи КНР не несет вреда окружающему миру. Основное внимание уделено экономическому развитию как основе роста Китая, также был затронут культурный аспект: культура была названа одним из средств мирного возвышения, хотя и не самым главным.

Концепцию разработал член КПК Чжан Бинцзян, в ноябре 2003 г., в 2004 г. вышла монография двух авторов — Ся Липина и Цзян Сиюаня — «Мирное возвышение Китая», в которой была подробно описана новая доктрина [19].

В 2007 г. вышла новая внешнеполитическая доктрина КНР, в которой основная ставка была сделана именно на культуру и культурную дипломатию — доктрина построения «гармоничного мира».

Впервые новая внешнеполитическая концепция была озвучена председателем Ху Цзиньтао в апреле 2005 г. в Джакарте, позже — в 2006 г. в Йельском универ-

ситете. Официально она была принята на XXVII Съезде Китайской Коммунистической партии, причем не только прозвучала в докладе председателя, но была внесена в устав [24].

В основу нового внешнеполитического курса КНР легли традиционные конфуцианские ценности — гармония и стремление к «золотой середине», единство без унификации. Такие идеи привлекательны для многих стран: они противопоставлены американскому внешнеполитическому курсу однополярности и подчинения и направлены на создание общемирового единого пространства, основанного на сосуществовании. Сегодня основные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, требуют общих усилий, и китайская модель объединения многим кажется намного более подходящей, чем американская.

Обе китайские внешнеполитические доктрины — «мирное возвышение» и «гармоничное развитие» — являются попытками китайских политиков объединить жесткую и мягкую силу КНР и направлены, в первую очередь, на развенчание мифа о китайской угрозе.

В государственном бюджете КНР не прописано, какое количество средств выделяется на внешнюю культурную политику, там определена общая сумма, которую китайское правительство выделяет на культурное строительство — 1,1 млрд юаней [1].

Китай имеет много преимуществ при использовании культурной дипломатии в своей внешней политике.

Во-первых, быстрое экономическое и политическое развитие КНР способствует возрастанию интереса к стране. С каждым годом все большее число иностранных граждан приезжают учиться и работать в Китай, а те, кто не приезжают, смотрят китайские фильмы, читают литературные произведения, написанные китайскими авторами. Из-за активной эмиграции во многих странах китайские диаспоры неформально являются самыми главными центрами китайской культуры за рубежом. Это дает людям возможность увидеть Китай изнутри, не покидая собственной страны.

Во-вторых, Китай — страна с самым многочисленным населением, поэтому китайское руководство может послать тысячи учителей китайского языка, профессоров китайской культуры, истории, политологии как в Институты Конфуция, так и в иностранные университеты и центры синологии. Они также могут предоставить достаточное количество солдат для миротворческих операций ООН. Так, китайские миротворцы в Ливане добровольно оказывают помощь мирному населению, приобретая тем самым их привязанность и хорошее отношение.

В-третьих, Олимпийские игры 2008 г. и Международная выставка Shanghai World Expo 2010 г. проводились в Китае — это хороший шанс показать иностранным гражданам свою культуру. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР сейчас проходят в Китае — это способствует утверждению имиджа КНР как неагрессивного государства.

В период осуществления Китаем «мирного возвышения» оказывается достаточно трудно пренебрегать мягкой силой. Но все же усиление культурного воз-

действия Китая сталкивается с серьезными трудностями. Первая — это кризис традиционной культуры, а вторая — давление западной цивилизации.

Поток китайской культуры непрерывно продолжается с древних времен до наших дней. После исторических периодов расцвета и упадка, китайская культура стала частью современного культурного фона. Жизненная сила китайской цивилизации помогает ей успешно противостоять вызовам современности, на традиционной основе рождать элементы, соответствующие реалиям современного общества.

Сейчас китайская цивилизация обладает высоким уровнем саморазвития и самоопределения, особенно касательно более трезвого понимания китайцами себя и мира. Культурная идентичность больше не является вынужденным протестом, но движущей силой активного стремления к новой жизни.

Но нельзя не признать, что китайская цивилизация сталкивается с большими проблемами, и что культурная национальная сила по-прежнему достаточно хрупка.

Китайская традиционная культура (конфуцианская) является главным источником «мягкой силы», чему свидетельствует немало случаев в истории, когда именно она привлекла так много поклонников и последователей.

Но после того, как китайская цивилизация неоднократно испытывала на себе агрессивное влияние Запада, в сочетании с последующим внутривосточным движением в стране, китайская традиционная культура подверглась серьезным разрушениям. Начиная с политики реформ и открытости китайская цивилизация вновь получила мощное влияние с Запада, и процесс ослабления влияния традиционной культуры продолжался. Для раскрытия потенциала развития Китая необходимо придание импульса к возобновлению сильной традиции.

В современном мире уже невозможно остановить тенденцию экономической глобализации. На этом фоне экономического расширения, где главными игроками являются западные страны и транснациональные корпорации, главным носителем — информационные технологии, которое характеризуется построением экономической транснациональности, западные и развивающиеся страны (включая Китай) неизбежно контактируют между собой в культурном отношении, влияют друг на друга, конфликтуют и заключают союзы.

Западная цивилизация создает мощную культуру для поддержки экономического влияния, и это выражается в основном с двух сторон. Во-первых, это использование культурной силы, энергичное «окультуривание» экономики, культурно-экономическая интеграция. Смысл здесь в том, что материальное производство всех западных стран характеризуется заметными задатками культурной экспансии. Аристократическая культура Франции, британское «джентльменство», американская поп-культура накладывает свой отпечаток и на экономическую деятельность. Лейблы товаров несут с собой не только коммерческую выгоду, гораздо важнее их духовная оккупация. Нельзя недооценивать их незаметное культурное и психологическое влияние на потребителей.

Другая сторона — это укрепление стратегии культурной дипломатии. Бывший американский президент Буш уже в сентябре 1992 г. в «Плане возрождения

США» высказал мысль о том, что политические и экономические связи Соединенных Штатов получают дополнительный импульс благодаря силе влияния американской поп-культуры на весь мир и что это — мягкая сила, которую можно и нужно использовать.

Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» [23] рассматривал культурное проникновение и расширение вовне в качестве основной составляющей части американского стремления к мировому господству. По утверждениям некоторых американских экспертов, в то время, как современная китайская молодежь пьет американскую кока-колу, едят в американских Макдональдсах, поют американские поп-песни, танцуют тоже по-американски, говорят по-английски, американские ценности имеют беспрепятственный доступ в Китай.

Вслед за постепенным развитием экономической глобализации культурная идентичность разных народов теряет свою специфику, культурные границы размываются. Особенно национальная культура стран, находящихся в экономическом упадке, легко поддается маргинализации, пока, в конце концов, не окажется погруженной в безбрежное море западного мира.

С международной точки зрения, сравнительно с современным возвышением Китая до статуса великой державы, китайская культура все еще не обладает привлекательностью и притягательной силой на международной арене. Но культурный экспорт — дело не одного-двух дней, он включает себя национально-культурную творческую мощь, зависит от увеличения жизненной силы культуры. Только после возрастания культурной мощи Китай сможет по-настоящему возвыситься [25].

Реальность культурной мощи Китая в том, что она не соответствует потребностям возвышения Китая. Поэтому нужно вовремя признать назначение культуры в процессе возвышения Китая, а также согласно этому определить основные рамки стратегии китайского внешнекультурного развития.

Одной из важнейших составляющих этого процесса должно стать раскрытие культурного потенциала, проявление некоего очарования традиционной культуры. Будучи древнейшей мировой цивилизацией, Китай имеет богатейшие источники для осуществления мягкого воздействия. Китайская традиционная культура заостряет внимание на единстве поднебесного мира, конфуцианские категории доброжелательности, праведности, приличия, мудрости и веры уже давно известны за рубежом. Моистская концепция всеобъемлющей бескорыстной любви заслужила преклонение потомков. Китайцы верят, что их концепция «всемирной гармонии» доказывает возможность мирного возвышения китайской цивилизации. Кроме того, китайская культура характерна достаточно сильной сплоченностью и распространением китайских диаспор по всему миру. Китаю необходимо ускорить процесс индустриализации культуры, чтобы расширить ее до уровня всех мировых держав [18].

На фоне ускоренного развития глобализации вслед за непрерывной перестройкой экономических и промышленных структур в глобальные рамки развитие культурного производства и процесс модернизации уже стали важной меркой

внешнеэкономической и общей мощи государств, а также важным фактором международного влияния. Сейчас уже все страны мира усилили темпы создания культурного производства. С одной стороны, Китаю нужно уделять внимание стратегическому подходу «привлечения» за счет внедрения международной передовой концепции культурного производства, чтобы сократить в короткие сроки разрыв в культурной отрасли между Китаем и развитыми странами, как можно быстрее построить самобытную систему культурного производства, осуществить модернизацию культурной продукции. С другой стороны, вовремя акцентировать внимание на стратегии «выхода», то есть положить «выход» культурного производства в основу создания плана развития культуры.

КНР пытается создать мирную и процветающую периферию вдоль своих границ, которая бы смогла обеспечить благоприятные условия для его развития. Сегодня в китайском арсенале активно используется миролюбивая внешняя политика, экономическая помощь, моральные ценности и привлекательность духовной и материальной культуры традиционного и современного Китая. Пекин стремится стать не только образцом экономического роста, но и предлагает альтернативные пути развития международных отношений.

Строительство культурной мягкой силы в Китае

Се Чжэнчжэнь

В начале XXI в. основными ориентирами в международной политике являются развитие экономики и «мягкой силы». Глобализация представляет собой новый период в развитии международных отношений, и поэтому их участникам необходимо грамотно и мгновенно ориентироваться в стремительно меняющихся координатах глобальной эпохи.

КНР широко известна в мире как «глобальная фабрика», определяющая в значительной мере современный мировой финансово-экономический и политический ландшафт. Однако в плане культурно-идеологической привлекательности образ Китая пока проигрывает тем же Соединенным Штатам. Разработанная Пекином стратегия «мягкой силы» призвана устранить этот дисбаланс [29].

Заявление Китая о начале реализации подобной стратегии официально было сделано в 2007 г. В ходе выступления китайского партийного лидера Ху Цзиньтао на XVII съезде Коммунистической партии Китая была отмечена необходимость повышения значимости «мягкой силы» во внешнеполитической и внешнеэкономической политике и строительстве системы основных ценностей. Культурная мягкая сила является основным элементом страны. На XVII съезде КПК была впервые предложена цель «повышения национальной культурной мягкой силы».

Строительство мягкой силы Китая уже получило большие успехи с помощью многих эффективных методов, таких как проведение Года Культуры Китая в других странах, создание Институтов Конфуция и проведение значимых мероприятий, связанные с КНР. Год Культуры Китая уже проводился в России, Франции и многих других странах. К концу 2011 г. уже были созданы более 350 Институтов

в 105 странах. Наряду с ними были учреждены более 500 Классов Конфуция, а также в 67 странах действуют Институты Конфуция онлайн. Более 400 учебных заведений в 76 странах выражали желание также открыть у себя подобные центры [28]. Это значительно содействует развитию китайского языка и культуры за пределами страны и во всем мире.

Пекинские Олимпийские игры отметились высокопрофессиональной режиссерской и организационной работой, которая несла большую идеологическую и культурологическую нагрузку. В ходе церемоний открытия и закрытия Олимпиады, а также в процессе спортивных соревнований всячески подчеркивались ментальность и культура Китая, долгая история, сквозь призму современных достижений страны.

Повышение национальной культурной мягкой силы должно обращать внимание на создание основных ценностей в социалистической системе.

XVIII съезд Коммунистической партии Китая закончился недавно. На съезде отмечали важность поощрения процветания, демократии, цивилизации, гармонии, поощрения свободы, равенства, справедливости, законности, патриотизма, профессионализма, честности, доброты и активного развития социалистических ценностей [3]. Простые и богатые вышеуказанные ценности показали, что Китай больше внимания уделяет духовному и культурному строительству. Это из себя представляет теоретические рекомендации для последующего становления и развития культурной мягкой силы, признания ценностей в Китае.

Для превращения культуры в мягкую силу нужны два условия: во-первых, привлекательность культуры; во-вторых, стремление людей из других стран и регионов следовать этой культуре, воспринимать духовные ценности, историю и культуру всего народа [33].

Строительство мягкой силы не только означает перенос традиций и сущности древней культуры на современный уровень. Нужны необходимые корректировки и разработки, чтобы у них появились универсальные, общепонятные и доступные применения для большей адаптации в современных условиях. На протяжении столетий южно-азиатские страны заимствовали многие культурные и политические достижения своего могущественного соседа, поэтому социокультурное поле для воздействия «мягкой силы» в отношении стран АСЕАН было сформировано исторически. Китай стремится создать у стран Юго-Восточного региона чувство общности. Особый упор он делает на азиатскую идентичность региона.

Через азиатские страны Китай может распространять свою мягкую силу, древнюю и богатую культуру во всем мире и с помощью распространения китайского языка за пределами данного региона. Надо воспользоваться этой возможностью «китайской лихорадки», и поднять международный престиж китайского языка.

В этом процессе правительство играет очень важную роль.

Многие страны осуществляют свою собственную языковую стратегию. Франция усиленно координирует языковые проблемы в 34 странах и 3 регионах, в которых говорят на французском языке. Испания использует концепцию «мир испан-

ского языка» и распространяет испанский язык в мире. Японский и корейский Фонд приложит все усилия, чтобы обеспечить международное распространение японского языка и корейского языка. Китайское правительство должно провести долгосрочное планирование и формулировать соответствующую политику распространения китайского языка, а также содействовать стандартизации на китайском языке.

Институты Конфуция играют наиболее важную роль в популяризации и экспорте китайского языка и национальной культуры. Согласно новому плану институтов Конфуция, предполагается увеличить число Институтов до 500, а классов — до 1000 [2].

Культурный аспект «мягкой силы», воплощением которой является распространение институтов Конфуция, охватывает страны всех регионов мира. Однако очевидно, что он все же в первую очередь нацелен на развитые государства: география расположения конфуцианских фондов позволяют сделать вывод, что именно страны Запада, а также их азиатские союзники Япония и Южная Корея — главные «мишени» применения «мягкой силы» Китая [34].

Кроме институтов Конфуция, Китай проводит правительственные обмены. Депутат XVIII съезда, заместитель министра Министерства культуры сказал, что Китай уже подписал с 149 странами культурные соглашения, включая Годы Культуры Китая, культурные фестивали, обмен художниками, культурные тематические выставки, ряд культурных зарубежных обменов.

Экспорт культуры очень важен для повышения культурной мягкой силы. Книги, фильмы, как эффективные методы, уже обратили на себя внимание. Такие китайские артисты, как Брюс Ли, Джеки Чан, Джет Ли, очень известны. Нобелевская премия в области литературы присужденная Мо Яню поможет миру лучше узнать Китай. Как отмечают наблюдатели, присуждению награды именно Мо Яню во многом способствовал тот факт, что его произведения были переведены на десятки языков. Но это еще не предел.

Нужно ускорить развитие индустрии культуры и сломать бедственное положение «культурного дефицита».

Самым необходимым шагом для поощрения культурного производства Китая является развитие межкультурных предприятий. Следующим шагом должно быть совершенствование механизма промышленной эксплуатации, реформирования инвестиционной системы культурной индустрии, повышение инвестиционной политики. Кроме этого, есть необходимость создания китайских национальных брендов во всех сферах деятельности государства. Государство должно разработать благоприятную политику для поддержки начала важной культурной реформы, для поддержки развития ключевых проектов.

Культурная конкуренция является стратегической высотой в международном конкурсе в XXI веке. Улучшение культурной мягкой силы является одной из основных задач, стоящих перед Китаем. Китайская культура должна активно регулировать конфликты между возвращением к традиционным культурным ценностям и реализацией в современной жизнедеятельности.

Мягкая сила Большой Двадцатки

П.А. Жданов

По мере потери международного лидерства США потенциал ее мягкой силы начал аккумулироваться в развивающихся странах, а затем перешел в коллективный потенциал Двадцатки. Таким образом, Двадцатка имеет два уровня потенциала мягкой силы: внутренний, направленный на страны-участницы, и внешний, направленный на все мировое сообщество. Ожидается, что в дальнейшем данный потенциал будет нарастать и находить свою реализацию в процессе осуществления глобального управления.

Природа силы претерпевает изменение в современных международных отношениях. Если во время противостояния СССР и США военная сила имела первостепенное значение, то в современных международных отношениях, в условиях, когда война между державами невозможна, большее значение приобрела именно мягкая сила.

Мягкую силу можно определить как вид или форму политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», подразумевающей принуждение. Таким образом, мягкая сила противопоставляется жесткой силе. Большое значение факторам мягкой силы придает именно невозможность крупномасштабной войны в современных условиях. Государства лишились своей привычной формы проявления силы, которой пользовались в течение всей истории — войны, при этом государственные интересы, как основной фактор, движущий государствами на международной арене, никуда не исчезли. Это стимулировало использование другой формы силы — мягкой силы.

Военная сила, конечно, имеет очень важное значение в современном мире, но область ее применения со временем все больше сокращается. По отношению к странам «Большой Двадцатки» военный фактор применяется как политический рычаг и как фактор ядерного сдерживания. Однако сокращение влияния военного фактора все очевиднее.

После распада биполярной мировой системы остался только один центр силы — США. Отсутствие компенсирующей силы привело к полному господству США в военной, экономической и идеологической сферах. На протяжении большей части 90-х и первой четверти 2000-х США доминировало в международных отношениях, что создавало дополнительный импульс для и без того огромного потенциала мягкой силы. Превосходство США де-факто разделяли его союзники, страны бывшего советского блока и страны третьего мира. Это в свою очередь привело к идеологическому превосходству США в вопросах выбора политической и экономической модели развития мира, распространению ценностей, присущих Соединенным Штатам, стремлению подражать им.

В данный период экономическая модель развития, выраженная Вильямсоном в Вашингтонском консенсусе, считается эталонной, а либерально-демократическая политическая система — залогом государственной стабильности.

В культурологическом и идеологическом планах однополярная глобализация по модели США унифицирует ценности по образцу Штатов, элиты и общество многих стран явно ориентированы на США. Процесс получил название — американизация. Страны бывшего советского блока все активнее примеряют эти модели на себя. Все это приводит к главному итогу однополярной глобализации — высокому уровню экономическо-идеологической унификации, что еще больше усиливает ее темпы и интенсивность.

Однако можно сказать, что в определенный период произошел «переизбыток» силового потенциала, в политике США начали накапливаться промахи, а экономическая модель дала трещину. Один за другим в мировой экономике начали происходить кризисы. Их наличие указывало на определенного рода несовершенства в Вашингтонском консенсусе, что выражалось в постепенном подрыве авторитета к данной модели и к таким институтам, как МФВ и ВБ. Так, например, условия предоставления финансовой помощи по линии МФВ странам Юго-Восточной Азии были расценены как стремление США расширить свое влияние за счет усиления влияния на их рынки.

Одним из условий предоставления помощи Южной Корее являлось повышение уровня участия иностранного капитала в структуре собственности корейских компаний до 50%, что расценивалось как агрессивная экспансия США на корейский рынок. Причем стоит отметить, что США всячески препятствовало двустороннему сотрудничеству Японии с Кореей и настаивало на обращении последней именно в МВФ.

Растущее недоверие ставило в затруднение использование экономических инструментов внешней политики США, а также ставило под удар «экономико-идеологическое» господство Штатов. Апофеозом этого стал ипотечный кризис 2006 г., повлекший за собой мировой финансовый кризис 2008 г.

Последствия глобального финансового кризиса для США выражаются во все большей потере международного веса и авторитета. Однако, несмотря на все, США все же остается державой номер один (или второй после нуля), но во многом потерявшей лицо. Сами Штаты осознали неспособность решить как свои, так и мировые проблемы в одиночку или в узком кругу союзников и единомышленников.

Именно подрыв авторитета Америки и непопулярная военная политика привели к резкому и жесткому подрыву мягкой мощи США.

Примерно в это же время успехи быстро развивающихся стран, прежде всего Китая, Индии, Бразилии и России (присоединившейся к ним после восстановления от кризиса 1998 г.) ставятся очевидными, что приводит к конвертации экономических достижений в политические и формируют большой потенциал мягкой силы. В научных кругах появилось ранее не возможные идеи о возможности альтернативного, неамериканского, пути развития.

Для решения экономических и политических проблем по рекомендации Большой Семерки была создана новая организация на уровне министров финансов и глав центральных банков стран с системно важной экономикой, которая получает название «Большая Двадцатка». Подобное предложение было впервые отмечено в отчете о мерах по укреплению международной финансовой архитекту-

ры для саммита G8 в Кельне в 1999 г. Первая встреча G20 прошла в Берлине 15—16 декабря 1999 г. под руководством Германии и Канады.

Двадцатка строится по принципу: Восьмерка плюс развивающиеся страны, именно по этой причине Испания не входит в состав Большой Двадцатки. Целью Большой Двадцатки на уровне министров финансов 20-ти ведущих экономик мира должно стать предотвращение новых кризисов, поиск новых источников развития.

Только после глобального экономического кризиса и осознания его масштабов и возможных последствий для западного мира принимается решение о создании Двадцатки на уровне лидеров стран. Повышение уровня Двадцатки превратило ее в центральную площадку для решения, или, по крайней мере, обсуждения мировых глобальных проблем. Инструменты, которыми ранее пользовались для решения подобного рода проблем, прежде всего МФВ, ВБ и ВТО, не сработали из-за ослабления их авторитета. МВФ и ВБ и раньше критиковали за реализацию глобальной политики Америки.

Соединенные Штаты на момент наступления кризиса имели около 16% голосов в МВФ, что давало им право вето на все принимаемые решения. Это делало МВФ подконтрольным США, ни одно решение, не согласованное со Штатами, не могло быть реализовано. Свою лепту в уменьшение доверия к МФВ внесли предыдущие неудачи в решении экономических кризисов, и неспособность предсказать кризис 2008 г.

Таким образом, Двадцатка образовалась перед лицом всеобщего вызова, что создало общие цели и общие ценности. Данная общность стала источником внутренней мягкой силы Двадцатки. В условиях, когда каждое государство является носителем суверенитета, невозможно представить какую-либо надгосударственную структуру, способную принудить государства к исполнению тех или иных действий. Однако необходимость в единой политике и тактике действий являлась очевидной. Мягкая сила на первых порах послужила „гравитационной силой“, объединившей государства в единый институт.

Вследствие перераспределения значения военного и экономического фактора в мировой политике большое значение стало отдаваться дискуссиям в рамках международных институтов. Большая Двадцатка изначально задумывалась как площадка для таких дискуссий. Двадцатка имеет ряд принципиальных преимуществ по сравнению с другими международными институтами.

Во-первых, формат и структура. Двадцатка на равноправной основе включает 20 ведущих мировых экономик. Равноправность корректирует недостатки МВФ и ВБ, в рамках которых все рычаги управления принадлежат одной стране, а представленность развитых и развивающихся обеспечивает потенциальный недостающий уровень глобального управления.

Помимо стран Двадцатка включает в свою деятельность представителей международных организаций (МВФ, ВБ, ОЭСР и пр.), а также имеет в своей структуре рабочие группы и саммиты двадцати на уровне министров.

Основные функции этих структур сосредоточены в плоскости подготовки и проработки выносимых на саммит предложений. Спорным элементом формата является «необязательность» исполнения решений. С другой стороны, в случае,

если решения были бы обязательными, сложно представить, чтобы Китай или США смогли бы достичь хоть каких-то компромиссов или вообще согласились бы на дискуссию такого уровня.

Во-вторых, высокая легитимность и уровень принятия решений. Формат и структура работы обеспечивают возможность действенного осуществления глобального управления. Следствием всего этого является то, что Двдцатка вбирает в свою орбиту важнейшие для современного мира вопросы: выбора стратегии по выходу из кризиса, вопросы перераспределения квот в МВФ, проблемы валютных войн и прочие актуальные мировые вопросы.

Двдцатка является сложным и необычным международным институтом и имеет как внутреннюю, так и внешнюю потенциал мягкой силы. Внутренний потенциал выражен во взаимоотношениях государств внутри группы, внешний выражается суммарным эффектом и влияет на государства, находящиеся за рамками Двдцатки.

Внутренний источник международной силы проявляется в отсутствии обязательств к исполнению решений принятых в рамках данного формата. Иными словами, страны исполняют принятые на себя обязательства под давлением внутренней самодисциплины организации и внутренней мягкой силы.

Вторым источником мягкой силы Двдцатки является мягкая сила государств — членов Группы Двдцатки. Несмотря на то, что многие эксперты признают, что мягкая сила США постепенно снижается, нехватку силового потенциала компенсируют, во-первых, страны Семерки, а, во-вторых, растущая сила Китая. Недостаток мягкой силы, необходимой для осуществления глобального управления, приобретает за счет сумм мягких сил Группы двдцати. Таким образом, суммарный кумулятивный эффект остается постоянным.

Конечно, у такого важного и молодого института, как Двдцатка, имеются свои плюсы и минусы, достижения и промахи, но сама попытка создания такого сложного института заслуживает особого внимания. Привлекательность Двдцатки заключается в том, что ее формат наилучшим образом отражает расположение сил на мировой арене. Внутренняя и внешняя мягкая сила обеспечивает Двдцатку необходимым для дальнейшего развития потенциалом.

На сегодняшний день институт «Группы Двдцати» еще не до конца раскрыл свой потенциал, но уже сейчас понятно, что Двдцатка является проектом глобального регулирования с глобальным потенциалом развития.

Скорее всего, эволюция Двдцатки будет идти в сторону все большей институализации, увеличения важности принимаемых решений и принятия института глобальным сообществом, одновременно будет сохраняться привычный для данной организации формат.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Государственный бюджет КНР на 2008 год // URL: <http://news.cnfol.com/080321/101,1277,3934885,00.shtml>.
- [2] Добрая весть из Пекина // URL: <http://www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=618&id=16>.
- [3] Доклад на XVIII съезде Коммунистической партии Китая.
- [4] Евразийский Монитор. — 2008. — Ноябрь-декабрь.

- [5] *Задорин И.* Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы // *Полития*. — 2008. — № 3 (50).
- [6] Интеграционный барометр. ЕЭИ — № 3 (16) август '12 // URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-225.html>.
- [7] *Косачев К.* Не рыбу, а удочку // *Россия в глобальной политике* // URL: www.globalaffairs.ru. 4 сентября 2012.
- [8] Мягкая сила Владимира Путина. Президент обозначил контуры новой Концепции внешней политики // URL: http://www.ng.ru/world/2012-07-10/1_putin.html.
- [9] *Най Дж. С.* Мягкая сила ООН // *inoСМИ. ru* («ProjectSyndicate», США). — 2007. — 23 ноября // URL: <http://www.inosmi.ru/world/20071123/238012.html>.
- [10] Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 1999.
- [11] Разговор с Константином Косачевым. Россия поддерживает свой авторитет в мире «мягкой силой» // URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/86815347.html.
- [12] *Рарог Х. У.* Мягкая сила глазами околоскремлевских бюрократов. — М., 2013.
- [13] Речь Вэнь ЦзяБао в Гарвардском университете США // URL: <http://mil.anhnews.com/system/2003/12/10/000512721.shtml>.
- [14] России нужна «мягкая сила» // *Российская газета*. — 01.11.2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/11/01/sila-site.html>.
- [15] Россия и меняющийся мир. Статья Владимира Путина в «Московских новостях» // URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.
- [16] *Сампайю Ж.* «Мягкая сила» — веление современности // *Международная жизнь*. — 2010. — № 9.
- [17] *Сергунин А.* Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? // *Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции*. — СПб., 2009.
- [18] Соотношение мягкой и жесткой сил в процессе возвышения Китая // URL: <http://hi.baidu.com/nudtsjtu/item/8522270b2dacfee0359902b2>.
- [19] *Ся Лунин, Цзян Сюоань.* Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая). — Пекин: Китайское социалистическое издательство, 2004 // URL: http://www.globalaffairs.ru/book/p_4246.
- [20] Текст Выступления Святейшего Патриарха Кирилла на Ассамблее Русского Мира // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/fund/assambl/pat.html>.
- [21] *Нье J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. — NY.: Basic Books, 1991.
- [22] Фильм Би-би-си: «Как Путин одержал верх» // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2012/02/120209_v_putin_russia_film4.shtml.
- [23] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // URL: <http://socioline.ru/pages/samyuel-hantington-stolknovenie-tsivilizatsij>.
- [24] *Ху Цзиньтао.* Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года. — Информационное агентство Синьхуа. — 24 октября 2007 // URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2007-10/24/content_6938568.htm.
- [25] *Чжан Мэн.* Взгляд на возвышение Китая через призму мягкой силы // URL: <http://www.zclw.net/article/sort024/sort029/info-7453.html>.
- [26] *Чуркин В. И.* ООН — непревзойденный игрок на мировом поле // *Международная жизнь*. — 2010. — № 9.
- [27] Эберхард Шнайдер, центр «ЕС-Россия».
- [28] CNTV // URL: http://russian.chinese.cn/confuciusinstitute/article/2011-12/05/content_393588.htm.
- [29] Center for political studies // URL: <http://www.cps.uz/rus>.
- [30] RIA (интернет-cfqn) // URL: <http://ria.ru/culture/20121012/772456608.html>.

- [31] Associated Press (Агентство) // URL: <http://www.ap.org>.
- [32] BBC (интернет-сайт) // URL: <http://www.bbc.co.uk/news>.
- [33] Mianfeilunwen (Интернет-сайт) // URL: <http://www.mianfeilunwen.com/wenhua/yanjiu/55292.html>.
- [34] Modern politics // URL: <http://modernpolitics.ru>.
- [35] Special Eurobarometer 392 / Wave EB77.4. — TNS Opinion & Social. — Июнь-Октябрь 2012.

REFERENCES

- [1] State Budget of China of 2008, Available at: <http://news.cnfol.com/080321/101,1277,3934885,00.shtml>.
- [2] Good News from Beijing, Available at: <http://www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=618&id=16>.
- [3] The Report at the XVIII Meeting of The Communist Party of China.
- [4] The Eurasian Monitor, Russia, 2008, November-December.
- [5] *Zadorin, I.* Integracionnye orientacii naselenija stran SNG: dinamika i perspektivy [Integrational Orientations of the Population of The CIN States: Dynamics and Prospects]. *Politiya*, 2008, no 3.
- [6] Integrational Barometer. The Eurasian Monitor, 2012, no 3, August, Available at: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-225.html>.
- [7] *Kosachev, K.* Ne rybu, a udochku [Not Fish but Fishing Road]. *Rossija v global'noj politike* [Russia in Global Politics], Available at: www.globalaffairs.ru.
- [8] Mjagkaja sila Vladimira Putina. Prezident oboznachil kontury novoj koncepcii vneshnej politiki [Soft Power of Vladimir Putin. The President Marked the Draft of the New Concept of Foreign Policy], Available at: http://www.ng.ru/world/2012-07-10/1_putin.html.
- [9] *Nye, J.* Mjagkaja sila OON [The Soft Power of the UN]. *InoSMI. ru*, ProjectSyndicate, 2007, 23 of November, Available at: <http://www.inosmi.ru/world/20071123/238012.html>.
- [10] *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov* [The Political Solution of Conflicts]. Moscow, Aspect-Press, 1999.
- [11] Razgovor s Konstantinom Kosachevym. Rossija podderzhivaet svoj avtoritet v mire «mjagkoj siloj», Available at: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/65446337/86815347.html.
- [12] *Rarog, H.U.* Mjagkaja sila glazami okolokremlevskih bjurokratov [Soft Power as Kremlin Bueracrats See It], Moscow, 2013.
- [13] Rech' Vjen' CzjaBao v Garvardskom universitete SShA [The Speech of Vjen' CzjaBao at the Harvard University], Available at: <http://mil.anhuinews.com/system/2003/12/10/000512721.shtml>.
- [14] Rossii nuzhna «mjagkaja sila» [Russia Needs Soft Power]. *Rossijskaja gazeta* [Rossijskaja Newspaper], 01.11.2012, Available at: <http://www.rg.ru/2012/11/01/sila-site.html>.
- [15] *Putin, V.* Rossija i menjajushhijsja mir [Russia and the Changing World]. *Moskovskie novosti* [The Moscow News], Available at: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.
- [16] *Sampajju, Zh.* «Mjagkaja sila» — velenie sovremennosti [Soft Power — the Dictate of Modernity]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Life], 2010, no. 9.
- [17] *Sergunin, A.* Rossija i Vostochnoe partnerstvo ES: vyzov ili novaja platforma dlja sotrudnichestva? [Russia and the Western Partnership of the EU: a Challenge or a New Platform for Cooperation]. *Sbornik dokladov mezhdunarodnoj konferencii* [Materials of the International Conference], Saint-Petersburg, 2009.
- [18] Sootnoshenie mjagkoj i zhestkoj sil v processe vozvysenija Kitaja // URL: <http://hi.baidu.com/nudtsjtu/item/8522270b2dacfee0359902b2>.

- [19] *Sja Lipin, Czjan Sijuan'*. Chzhungo hjepin czjujeci [The Alleged Rising of China]. Beijing, The Chinese Socialist Publishing House, 2004, Available at: http://www.globalaffairs.ru/book/n_4246.
- [20] The Text of the Speech of the Patriarch Kirill at the Assembly of the Russian World, Available at: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/fund/assambl/pat.html>.
- [21] *Nye, J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1991.
- [22] The BBC Film “How Putin Won”, Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2012/02/120209_v_putin_russia_film4.shtml.
- [23] *Huntington, S.* The Clash of Civilizations, Available at: <http://socioline.ru/pages/samyuel-hantington-stolknovenie-tsvilizatsij>.
- [24] *Hu Czin'tao*. The Report at the XVII Meeting of the Communist Party of China 15 October 2007. Information Agency Sin'hua, 24 October 2007, Available at: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2007-10/24/content_6938568.htm.
- [25] *Chzhan Mjen*. The View at Rising China from the Perspective of Soft Power, Available at: <http://www.zclw.net/article/sort024/sort029/info-7453.html>.
- [26] *Churkin, V.I.* OON — neprevzoidennyj igrok na mirovom pole [The UN is an Unmatched Actor in the World Politics]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Life], 2010, no. 9.
- [27] *Shneider, E.* The Center the EU-Russia.
- [28] The CNTV News Portal, Available at: http://russian.chinese.cn/confuciusinstitute/article/2011-12/05/content_393588.htm.
- [29] Center for Political Studies, Available at: <http://www.cps.uz/rus>.
- [30] The Official Site of RIA News Agency, Available at: <http://ria.ru/culture/20121012/772456608.html>.
- [31] The Official Site of the Associated Press, Available at: <http://www.ap.org>.
- [32] The Official Site of BBC, Available at: <http://www.bbc.co.uk/news>.
- [33] The Official Site of Mianfeilunwen, Available at: <http://www.mianfeilunwen.com/wenhua/yanjiu/55292.html>.
- [34] The Internet Site Modern politics, Available at: <http://modernpolitics.ru>.
- [35] Special Eurobarometer 392, Wave EB77.4, TNS Opinion & Social, 2012, June-October.

SOFT POWER IN GLOBAL POLITICS PART II. REGIONAL AND FUNCTIONAL DIMENSIONS THE WORKS OF THE ROUND TABLE

The Department of Comparative Politics
The Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

On 21 of November 2012 at the department of comparative politics of the PFUR was held the round table: “Soft power in global politics: regional and functional dimensions”.

Key words: soft power, smart power, soft influence, geopolitical project, harmonic rising.